

Новое книговедение: взгляд в будущее

Д. А. Эльяшевич¹, В. А. Мутьев

**Эльяшевич
Дмитрий Аркадьевич,**

Санкт-Петербургский
государственный
институт культуры
Дворцовая наб., 2,
Санкт-Петербург,
191186, Россия,
доктор исторических
наук, профессор,
заведующий кафедрой
медиаологии и литературы

ORCID: [0000-0003-0197-6278](https://orcid.org/0000-0003-0197-6278)

e-mail: dmitry@elyashevich.ru

**Мутьев
Виктор Алексеевич,**

Санкт-Петербургский
государственный
институт культуры
Дворцовая наб., 2,
Санкт-Петербург,
191186, Россия,
кандидат педагогических
наук, доцент кафедры
медиаологии и литературы,
начальник отдела
научных и творческих
программ

ORCID: [0000-0001-5072-4515](https://orcid.org/0000-0001-5072-4515)

e-mail: victor.mutyev@gmail.com

Аннотация. Современные трансформации медиа¹ сопровождаются изменениями пространственно-временных характеристик социального взаимодействия, в центре которых находятся традиционные и новые способы фиксации и передачи идей, их материализация посредством различных коммуникационных каналов. Это обуславливает потребность в актуализации исследований, разработке новых подходов, уточнении объекта и предмета дисциплин медиа-логического цикла, в том числе книговедения.

Исследованием установлены основные проблемы современного российского книговедения: ограниченность рамками морально устаревших подходов (структурно-типологического, функционального, документографического), отрыв от динамично меняющейся международной социально-гуманитарной повестки, функционирование закрытой системы научной коммуникации. Среди других проблем – методологическая клишированность, ограниченное использование социологических методов, медленная дигитализация книговедческих исследований.

Современное понимание производства и распространения символических форм как неструктурированной и нелогичной системы требует принципиально новых исследовательских подходов, расширения методологического инструментария, кросс-дисциплинарного изучения теории и истории книжного дела. Цель статьи – формирование концепции нового книговедения, в качестве объекта которого следует рассматривать систему с ярко выраженной обратной связью «автор – письмо – текст – чтение – читатель».

Предложена система проектов, направленных на практическую реализацию концепции: разработка медиалогического подхода в книговедении; междисциплинарное исследование истории читателя и чтения в России; формирование самостоятельного научного направления – социологии книги – и проектирование одноименной образовательной дисциплины; подготовка современного книговедческого учебника для высшей школы.

Ключевые слова: книговедение, теория и методология книговедения, медиаология, медиакоммуникации, междисциплинарный подход, чтение, социология книги, образовательные практики

Для цитирования: Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // *Библиосфера*. 2021. № 1. С. 43–53. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>.

Статья поступила в редакцию 05.02.2021

Получена после доработки 26.02.2021

Принята для публикации 03.03.2021

© Д. А. Эльяшевич, В. А. Мутьев, 2021

¹ Медиа – понятие, включающее в себя средства и способы коммуникации (материализации текстов), используемые для производства, фиксации и распространения символических форм во времени и пространстве (прим. авт.).

New book science: a look into the future

Dmitry A. Elyashevich✉, Victor A. Mutyev

Elyashevich Dmitry Arkadievich,

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaja naberezhnaja, 2-4,
Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of historical sciences, head
of the mediology and literature
department

ORCID: [0000-0003-0197-6278](https://orcid.org/0000-0003-0197-6278)

e-mail: dmitry@elyashevich.ru

Mutyev Victor Alekseevich,

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaja naberezhnaja, 2-4,
Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the mediology
at literature department,
head of the scientific and creative
programs department

ORCID: [0000-0001-5072-4515](https://orcid.org/0000-0001-5072-4515)

e-mail: victor.mutyev@gmail.com

Received 05.02.2021

Revised 26.02.2021

Accepted 03.03.2021

Abstract. Modern media² transformations are accompanied by changes in the spatio-temporal characteristics of social interaction. Traditional and new ways of fixing and transmitting ideas, their materialization through various communication channels are at the heart of these changes. This shapes the need for actualization of research, development of new approaches, clarification of the object and the subject of mediological disciplines, including book studies.

In this study, the main problems of modern Russian bibliology have been identified: limited potential of morally outdated approaches (structural-typological, functional, documentgraphics), a breakaway from the dynamically changing international social and humanitarian agenda and non-participation in international bibliological forums, the functioning of a closed system of scholarly communication. Among other problems are: methodological cliché, limited use of sociological methods, slow digitalization of book studies.

The contemporary understanding of the production and dissemination of symbolic forms as an unstructured and non-hierarchical system requires fundamentally new research approaches, the extension of methodological tools, cross-disciplinary study of the theory and history of books.

The purpose of the article is to form the concept of “a new book science” with the object which should be considered as a system with emphasis on feedback “author – writing – text – reading – reader”.

A system of projects focused on practical implementation of this concept is proposed: mediological approach development; interdisciplinary research of the history of the reader and reading in Russia; the formation of an independent scientific field – the sociology of book – and the design of the eponymous educational discipline; preparation of a modern textbook on book science for higher education.

Keywords: book science, theory and methodology of book science, mediology, media communications, interdisciplinary approach, reading, sociology of book, educational practices

Citation: Elyashevich D. A., Mutyev V. A. New book science: a look into the future. *Bibliosphere*. 2021. № 1. P. 43–53. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>.

Введение

Глобальные трансформации конца XX – начала XXI в., затронувшие все сферы жизнедеятельности общества, напрямую сопряжены с продолжающейся четвертой медийной революцией и связанными с ней кардинальными изменениями пространственно-временных характеристик социального взаимодействия. Мы являемся очевидцами глобализации и гибридизации социальных и политических систем, усиления транснациональных организаций и одновременно повышения интереса к становлению и развитию локальных культур; свидетелями и участниками цифровизации образования, активных процессов интеграции и дифференциации наук, в центре которых

находятся традиционные и новые способы фиксации и передачи идей, их материализация посредством различных медиа.

Этим вызвана потребность в актуализации исследований, разработке новых экспериментальных подходов, уточнении объекта и предмета дисциплин коммуникативно-медиалогического цикла. Совершенно очевидно, что в переосмыслении нуждается и концепт «книга», на протяжении многих столетий являвшийся основой системы медиакоммуникаций и ключевым агентом социальных, культурных, политических изменений. Мы должны вновь серьезно задуматься об изменчивости и внешней обусловленности его материальных форм, моделей производства, распространения, потребления и восприятия, вариативности общественных

² Media is a concept that includes the means and methods of communication (texts materialization) used for the production, fixation and distribution of symbolic forms in time and space (author's note).

функций. Все эти задачи призвана решать конвенциональная наука о книге – книговедение. Однако для того чтобы справиться с новыми вызовами, книговедению надо в первую очередь обновиться самому, и такое обновление должно быть не формальным, а сущностным и масштабным. Поэтому целью нашего исследования стало формирование базовых категорий концепции *нового книговедения* и корпуса проектов, направленных на реализацию этой концепции.

Отечественная теория книги: проблемное поле и причины кризиса

Современная отечественная наука о книге де-факто представлена двумя группами работ, неравных в количественном отношении и неравноценных по своему эвристическому потенциалу. Первую, большую группу составляют так называемые собственно книговедческие исследования, преимущественно исторические, проводимые, как правило, на библиотечно-информационных факультетах и кафедрах вузов культуры, в бывших полиграфических институтах, научно-исследовательских отделах крупнейших библиотек страны. Такого рода изыскания в большинстве случаев ограничиваются рамками морально устаревших подходов (функционального, структурно-типологического, в последние десятилетия – документографического), узостью тематического спектра (количественный анализ книжного репертуара, обособленное изучение деятельности отдельных издательств и т. п.), консервативностью методологического аппарата (тематико-типологический анализ, симплифицированный контент-анализ и др.).

Ситуация усугубляется добровольной изоляцией российского «классического» книговедения от динамично меняющейся международной социально-гуманитарной ситуации. Спорадические попытки знакомства отечественного читателя с достижениями зарубежной книговедческой мысли, предпринятые в позднесоветский период Е. Л. Немировским (Мигонь, 1991; Червинский, 1981), а в наши дни – издательствами Института Гайдара (Барбье, 2018), «Профессия» (Маркова, 2019), «Центрполиграф» (Штейнберг, 2020), «Яуза-каталог» (Чепикова, 2020), конечно, позволяют продемонстрировать плюрализм имеющихся исследовательских подходов, но попытки эти совершенно недостаточны.

Все более заметным становится неучастие российских ученых в международных книговедческих форумах и в авторских коллективах таких крупнейших интернациональных историко-книжных проектов, как «Книга. Всемирная история» (Suarez, Woudhuysen, 2013), «Кембриджский путеводитель по истории книги» (Howsam, 2015), «Путеводитель по истории книги» издательства

«Вайли-Блэквелл» (Eliot, Rose, 2020) (это негативно сказывается на глубине и качестве проработки тех разделов проектов, что посвящены российскому книгоизданию).

Исследовательское поле отечественного теоретического книговедения сегодня и вовсе формирует закрытую систему коммуникации, своего рода эхо-камеру, в которой информация циркулирует в рамках персонифицированной и иерархически выстроенной субкультуры консервативных «книговедов-документоведов», узкого круга единомышленников, зачастую являющихся носителями мифологического сознания – системы, внутрь которой проникают только тщательно отфильтрованные информационные потоки, подтверждающие лишь давно известные этим единомышленникам тезисы, зеркально отражающие постулаты советского книговедения (чрезвычайно плодотворного для эпохи планового бумажного книгопечатания и книгораспространения). Такое мифологическое сознание закономерно порождает мифологию вместо основывающейся на реальных фактах теории, а неизменно сопутствующий ему сон разума – чудовищ наподобие документа «компьютер» и проч. Совершенно очевидно, что современное понимание производства и распространения символических форм как неструктурированной и нелогичной системы, соответствующей модели хаотического потока (McNair, 2006) и несущей риски информационного (следовательно, и социального) неравенства, а также актуальные вызовы традиционной редакционной политике, издательским и читательским практикам требуют принципиально новых исследовательских подходов, расширения методологического инструментария, кросс-дисциплинарного изучения теории и истории книжного дела. Важно подчеркнуть, что новаторство в этом случае совершенно не подразумевает полного «отречения от старого мира»: выдающиеся достижения отечественного теоретического книговедения, представленные в первую очередь работами М. Н. Куфаева и В. С. Люблинского, звучат сегодня удивительно актуально и, без сомнения, должны оставаться в арсенале науки о книге.

С целью фиксации основных методологических тенденций в российском книговедении нами проведен экспресс-анализ авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, защищенных с 2010 по 2020 г. по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». В ходе его установлено, что книговедческие исследования активно используют общелогические (анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, классификация и т. д.) и общенаучные (анализ документов, контент-анализ, наблюдение, моделирование,

экстраполяция и др.) методы. Наряду с этим анализ выявил очень ограниченное использование социологических методов (интервьюирование, метод фокус-групп, социальный эксперимент) и заметное отставание интеграции методологического инструментария в цифровую среду от общей дигитализации гуманитарного знания. Объясняется это в числе прочего стагнацией тематического спектра, в котором заметно выделяются работы, посвященные традиционной книге в определенный промежуток времени на заданной территории и не требующие новой методологии. Ни в коем случае не умаляя достоинств этих диссертаций и исследований, многие из которых отличаются глубиной, детальной проработкой материала и вносят существенный вклад в историко-книжное знание, рискнем предположить, что сегодня такое положение дел нельзя признать удовлетворительным. Методологическая клишированность редуцирует способность историко-книжных изысканий описывать социальные и культурные изменения, агентом которых являлась книга. Утрата научным языком своих функций не позволяет преодолеть ограниченность доминирующих в отечественном книговедении подходов, использование которых, в свою очередь, оправдывает архаичность методологического инструментария, уже не способного обеспечить валидность результатов применительно к бытованию книги в новых информационно-коммуникационных реалиях. Образно выражаясь, «Спираль молчания» Э. Ноэль-Нойман и «Круг» В. В. Набокова сошлись сегодня воедино в повестке дня российского «классического» книговедения.

Исследования книги: точки роста

Как было отмечено, современная российская наука о книге представлена двумя группами работ, и до сих пор мы вели речь только о первой из них. Вторую группу составляют организационно разрозненные, но очень интересные, подчас новаторские междисциплинарные исследования широкого гуманитарного диапазона, проводимые специалистами в сфере «внешних» научных дисциплин (истории, социологии, политологии, культурологии, журналистики и т. д.), по большей части не ассоциирующими себя ни с авторами первой группы, ни с «классическим» книговедением в целом. Труды такого рода включают в себя авторские монографии (Костюк, 2015) и учебники (Кирия, Новикова, 2017), политематические коллективные сборники (Статус..., 2013), статьи, регулярно появляющиеся на страницах журналов «Медиаальманах» и «Медиаскоп».

Авторы из обеих групп крайне редко участвуют в одних и тех же конференциях и, по сути

дела, существуют в разных предметных полях. Более того, тексты, относящиеся ко второй группе, чаще всего остаются неизвестными для представителей «классического» книговедения. Ограниченное число работ находится как бы на стыке этих групп: сюда относятся исследования И. В. Лизуновой (Лизунова, 2020), В. А. Есиповой (Есипова, 2011), В. А. Марковой (Маркова, 2019) и, смеем предположить, наши статьи последнего времени (Эльяшевич, 2018; Эльяшевич, Мутьев, 2019, 2020 а, б, с).

Для нас совершенно очевидно, что ради блага книговедения обе группы в идеале должны слиться. Эффективное решение существующих научных проблем требует применения адекватного и признаваемого всеми методологического аппарата, учитывающего, что в современных условиях характерными чертами научного познания являются разнонаправленные и вместе с тем взаимозависимые процессы дифференциации и интеграции. Дифференциация обуславливает растущую специализацию проводимых исследований и усложнение структуры книговедения. Она имеет естественные причины и, несомненно, несет риски абсолютизации частных исследовательских дисциплин (палеографии, кодикологии, инкунабуловедения, менеджмента книжного дела и т. д.), потери целостного видения предмета изучения. Нивелировать такие потенциальные риски позволяет интеграция научных направлений, нацеленная на комплексное рассмотрение предмета и, в свою очередь, требующая активного использования междисциплинарного подхода – одной из отличительных черт современной постнеклассической науки и картины мира.

Подводя итоги этого очень краткого и не претендующего на исчерпывающую полноту анализа состояния отечественной науки о книге, отметим, что имеющиеся в ней проблемы и связанные с ними вызовы одновременно являются возможностями, потенциальными точками роста: именно они открывают широкие перспективы развития отечественного книговедения. Ни в коей мере не оспаривая заключение М. В. Раца о слабом, крайне недостаточном развитии научного сотрудничества в книговедческом профессиональном сообществе (Рац, 2018), полагаем все же, что реализация таких возможностей представляется неосуществимой без коллективной исследовательской деятельности. Это особенно справедливо по отношению к тем аспектам книговедения, которые еще не имеют вполне конвенционального статуса, то есть в первую очередь теоретическим. С нашей точки зрения, преодолеть стагнацию российского «классического» книговедения и поставить преграду его

мифологизации и сползанию в мир уродливых теней можно будет лишь в том случае, если произойдет коллективный, максимально широкий пересмотр устоявшихся взглядов на сущность науки о книге, смена не только угла, но и самой оптики зрения.

Новое книговедение: медиалогический подход

Используя теоретико-методологическую аллюзию на концепт «новые медиа», мы считаем возможным предложить рабочий термин «*новое книговедение*». Явление новых медиа зачастую связывается с хронологией становления и развития средств коммуникации, что в значительной мере ошибочно, поскольку феномен новизны в этом случае запечатлен не на временной шкале, а в функциональной специфике медиа, а также интерпретационном горизонте новых исследовательских стратегий и тактик. Современные медиаканалы позволяют реализовывать новые функции (технологический аспект), которые порождают новые типы восприятия и практики использования (социокультурный аспект), сменяя сложившиеся фреймы считывания и циркуляции смыслов, значений, идей (исторический аспект). В связи с этим феномен новизны заключается в принципиально иных механизмах медиатизации, трансформации категории материального, сложно предсказуемых и мало изученных социотехнических эффектах. Таким образом, широко понимаемое и сугубо междисциплинарное по своей сути *новое книговедение* призвано актуализировать объект исследований и заниматься изучением возникающих социокультурно-технических связей с точки зрения субъектов (авторская деятельность) и реципиентов коммуникации (читатель), способов кодирования (письмо, печать, звукозапись и т. д.) и декодирования (чтение, в том числе аудиальное), а также каналов материализации текстов (традиционных и цифровых), обеспечивающих возможность их бытования во времени и пространстве. В самом общем виде и в самом первом приближении в качестве объекта *нового книговедения* следует рассматривать систему с ярко выраженной обратной связью «автор – письмо – текст – чтение – читатель».

На наш взгляд, жизнеспособность нового книговедения может обеспечить осуществление коллективных книговедческих мегапроектов, ориентированных на коренное переосмысление всех элементов науки о книге. К таким проектам следует отнести:

- разработку медиалогического подхода в книговедении;
- междисциплинарное исследование истории читателя и чтения в России;

- формирование самостоятельного научного направления – социологии книги – и проектирование одноименной образовательной дисциплины;

- подготовку современного книговедческого учебника для высшей школы.

Разработка медиалогического подхода в книговедении, которой в последние годы занимаются лаборатория книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, возглавляемая И. В. Лизуновой (Лизунова, 2020), В. А. Маркова (Маркова, 2019), а также авторы этих строк (Эльяшевич, Мутьев, 2020 а, б, с), должна способствовать формированию нового понимания современной теории и истории книги, раскрывающей многообразие явлений и процессов различных информационных эпох, их социальную, культурную, технологическую обусловленность.

Ахиллесовой пятой отечественного книговедения до сих пор являлось абстрактное, фактографичное восприятие научно-технического прогресса, рассмотрение инноваций в полном отрыве от социальной истории возникновения, распространения и использования носителей информации. Однако очевидно, что развитие техники само по себе (как некоей «вещи в себе») невозможно. В конечном счете только индивидуальный и коллективный потребитель определяет значение тех или иных инноваций, наполняет смыслом технические усовершенствования в конкретной области деятельности (Flichy, 1991). Поэтому наиболее перспективным и многообещающим представляется изучение книги и книжного дела именно в русле социологии инноваций и коммуникаций как неотъемлемой части современных теорий медиа.

Важной задачей является параллельное, комплексное рассмотрение технологии создания и распространения книги в качестве ответа на новые социальные потребности и влияния технических новшеств на трансформации социальных практик. Суть такого подхода была сформулирована М. Маклюэном в его известном афоризме «medium is the message». Для нас совершенно очевидно, что одним из столпов медиалогического понимания книговедения, частью его методологической базы должны также стать работы другого представителя Торонтской школы – Г. Инниса, в которых раскрываются корреляции между господствовавшими в различные исторические эпохи средствами коммуникации и современными им формами социально-политического устройства общества (Innis, 1952, 1999, 2007). Сформулированные Иннисом исторические парадигмы абсолютно применимы и к исследованиям современного состояния медийного пространства.

Таким образом, в идеале медиалогический подход должен предполагать гармонизацию отношений консервативного крыла ученых – книговедов – и специалистов, занятых популярными сегодня некниговедческими исследованиями бытования материально зафиксированных текстов. Он позволяет отказаться как от абсолютизации милого многим сердцам (в том числе и авторов статьи) рассмотрения книги исключительно в качестве самодостаточного объекта («вещи в себе»), так и от подмены ее изучения исследованием лишь реализованных в ней культурных практик и процессов – хотя, отметим на полях, такое исследование вполне актуально для нынешней эпохи электронных текстов, новая материальная природа которых служит ярким доказательством изначально коммуникационной природы книги. При этом, имея в виду идеи Д. Ф. Маккензи (McKenzie, 1999), следует учитывать, что авторские работы всегда воплощены в конкретных формах, которые дополняют значение при помощи знаковых систем, причем сложность последних не может быть осмыслена при сугубо лингвистическом изучении текста. Таким образом, исследование прошлого и настоящего книги в рамках медиалогического подхода должно осуществляться в совокупности рассмотрения текста и всех его языковых и материальных проявлений, а также экстралингвистических факторов, влияющих на конструирование социально разделяемых значений и их интерпретацию.

Отличительной особенностью медиалогического подхода, как уже было сказано выше, должно стать введение в сферу книговедческих интересов фигуры автора. Коммуникационный процесс, каковым является книга и, в более широком понимании, книжное дело, не может существовать без создателя, отправителя сообщения. Согласно классическим представлениям, именно он инициирует коммуникацию и во многом (но далеко не во всем) определяет ее свойства. Одновременно способы и каналы материализации текста существенным образом моделируют самого автора и, по сути дела, способствуют как его рождению, так и уходу в небытие. Исследователь книжной коммуникации не может и не должен пройти мимо не-существования автора в эпоху свитков и пергаментных кодексов, его возникновения и становления в качестве важнейшего коммуникационного актора после изобретения книгопечатания и начала широкого распространения механически тиражируемых текстов и, наконец, его «смерти» или, по выражению М. Фуко, превращения в «авторскую функцию» в бесконечной ризоме электронного гипертекста. Совершенно очевидно, что автор, авторская деятельность, авторская функция и их исторические

трансформации имеют принципиальное значение для понимания сути и особенностей книжной коммуникации³.

Еще одна задача медиалогического подхода видится нам в интенсификации компаративных исследований, ориентированных на понимание роли книги в системе медиа, изучение пользовательского поведения и потребностей в гипермедиатизированной среде. Решение этой задачи требует переосмысления с книговедческих позиций возможностей и ограничений классических концепций медиавоздействия Г. Лассуэла, У. Липпмана, П. Лазерсфельда. Одновременно необходимо изучить гносеологический потенциал широко известных за рубежом теорий медиапотребления Дж. Блумлера, Э. Каца, М. де Серто, предвестника медиаэкологии Н. Постмана, а также разнообразных микро- и макросоциальных представлений о медиа, которым во многом созвучны входящие в золотой фонд современного западного книговедения, но мало известные отечественным исследователям работы Л. Февра, А.-Ж. Мартена, Р. Дарнтона, Д. Ф. Маккензи.

Междисциплинарный синтез книговедения с жизнеспособными и активно развивающимися научными направлениями современной медиалогии, коммуникативистики, социологии, несомненно, будет способствовать обогащению науки, выявлению новых закономерностей функционирования книги и книжного дела в информационной системе «культура». Такой синтез в полной мере отвечает и вполне актуальному и гносеологически плодотворному представлению о гуманитаристике как о расходящемся дискурсе (Эпштейн, 2004).

Исследование истории читателя и чтения

Вторым важнейшим коллективным мегапроектом, призванным обновить и переосмыслить книговедение, вдохнуть в него новую жизнь, должно стать масштабное междисциплинарное исследование истории читателя и чтения в России (или, шире – на постсоветском пространстве). Сегодня, как ни парадоксально, эта проблематика практически исключена из спектра научных интересов книговедов. В книговедческих диссертациях, речь о которых шла выше, история чтения отсутствует. При этом нельзя утверждать, что читатель как объект исследования вообще не представлен в отечественной науке. Он более или менее активно изучается, но не книговедением, а другими дисциплинами, в первую очередь – библиотековедением. Можно говорить о существовании библиотечного

³ Сегодня единственным на постсоветском пространстве книговедом, всерьез обратившимся к фигуре автора, является В. А. Маркова (Маркова, 2019).

читателеведения – вполне конвенциональной дисциплины, успешно развивающейся не один десяток лет, еще со времен Н. А. Рубакина (начало XX в.). Однако библиотечное читателеведение, подобно библиотечной педагогике, библиотечной журналистике, библиотечной социологии, библиотечному менеджменту, сфокусировано на одной институции, одной сфере деятельности, оно нацелено в основном на решение вполне конкретных прикладных задач – что, впрочем, ничуть не умаляет его эвристического потенциала и научной значимости.

Подлинная история книги – это история читателя и чтения. В таком утверждении нет ни капли преувеличения. Книга-коммуникация без читателя-реципиента, книжное дело как механизм материализации текста без адекватных ему практик чтения не существуют, превращаются во всю ту же «вещь в себе». Справедливости ради надо отметить, что в былые годы отечественное книговедение уделяло читателю гораздо больше внимания. Исследуя феномен «книжного общения», читательскую деятельность в 20-е гг. XX в. анализировал М. Н. Куфаев. Значительное место проблема чтения занимает в наследии функциональной школы: в позднесоветскую эпоху И. Е. Баренбаум стал не только первым теоретиком книговедческого читателеведения, но и инициатором подготовки и выпуска в свет нескольких коллективных сборников «История русского читателя» – самой серьезной и основательной работы этой тематики в российском книговедческом дискурсе. Наконец, в 2003 г. появилась монография В. Я. Аскаровой «Динамика концепции российского читателя», в которой была предпринята попытка не только исторического, но и отчасти теоретического осмысления феномена чтения в его ретроспективе (Аскарлова, 2003). Однако в последние годы интерес к изучению чтения среди книговедов полностью иссяк. Ничего даже отдаленно похожего на интернациональную «Историю чтения в западном мире от Античности до наших дней» (История..., 2008) в нашей науке о книге сегодня не существует.

Важнейшим недостатком всех отечественных книговедческих трудов советской эпохи, посвященных читателю и чтению, является поставленная в них исследовательская задача: их авторы пытаются установить, как чтение влияло на читателя. В связи с этим уместно вспомнить известное высказывание Д. Ф. Маккензи: «Новые читатели создают новые тексты, новые значения которых являются результатом их новых форм» (McKenzie, 1999). Задача выявления воздействия книги на индивидуума представляется очень узкой, частной, во многом прикладной. Гораздо важнее с общегуманитарной точки зрения понять, как чтение

и читатель влияли на текст и общество, как общество трансформировалось под влиянием тех или иных практик чтения, как эти практики воздействовали на книгоиздание и книгораспространение, наконец, каковы были особенности чтения в логоцентричных и графоцентричных социумах. Именно в такой плоскости должен развиваться проект изучения истории читателя в России – проект чрезвычайно сложный в первую очередь из-за своей совершенно неочевидной источниковой базы и потребности в многочисленных исследователях различной специализации. Ориентирами на пути его реализации могут служить достижения преимущественно французской школы истории чтения, давно ставшие классическими и буквально перевернувшие представления о сущности и задачах книговедения.

Социология книги

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что читателеведческая проблематика тесно соседствует с социологией в различных ее формах. Поэтому еще одним глобальным проектом, способным запустить процессы ревитализации книговедения, является *изучение социологии книги*, оформленное в более или менее самостоятельное научное направление, а также проектирование одноименной образовательной дисциплины. Социология книги должна стать особой темой и направлением исследований, фокус которых ориентирован как на рутинизированные, так и на эксклюзивные практики, лежащие в основе взаимодействия между индивидами на различных коммуникационных уровнях книжного производства и потребления (организационном, институциональном, групповом, межличностном и др.).

К сожалению, утрата связей между теорией книги и социальными факторами ее создания, распространения и использования формирует предпосылки для существования «абстрактного книговедения», не отражающего реалий современной культуры, которая уже много лет равноправно существует одновременно и в материальном, и в виртуальном мирах. Современная цифровая книга в определенном смысле стала непрерывной: она обладает большим количеством итераций, в том числе на других медиаканалах (экранизация, геймификация, адаптация на форумах любителей фанфиков и т. д.), и это способствует развитию трансмедийного сторителлинга как особого социализированного конструкта. Вместе с тем цифровая книга при всей ее кажущейся «нематериальности» имеет свои вполне материальные носители – ридер, смартфон, планшет, компьютер и т. п., вне которых она превращается в фикцию. Эти носители

тоже должны рассматриваться в книговедческих исследованиях, преимущественно в тех, которые посвящены трансформациям социальных практик чтения, а следовательно, функций книги и книжного дела в современной коммуникационной среде. На стыке книговедческого, социологического и технологического знания должно находиться изучение вопросов персонализации взаимодействия читателя с гаджетами и их логического продолжения, каковым являются так называемые информационные пузыри (information bubbles, filter bubbles), рассматриваемые в качестве специфического акта цензуры (или самоцензуры).

Проблемы функционирования цифровой печати также имеют социологичную окраску, их целесообразно рассматривать в контексте актуальных тенденций в сфере книгопроизводства – таких, как монополизация и географическая концентрация рынка, удорожание книг, в определенной степени связанное с затратами на логистику, доставку из центров в регионы и с возможностью монополистов формировать свою ценовую политику в отсутствие конкуренции. Эти факторы оказывают заметное влияние на возникновение феномена нелегальной цифровой печати, включающего в себя среди прочего и проблемы пиратства, в том числе научного. Нелегальная печать конструирует в медиасфере альтернативную повестку дня посредством развития широкого спектра коммуникационных инструментов – от самиздата (тиражируемого в том числе и через официальные, нормативно регулируемые платформы) до тематических каналов в мессенджерах, специализирующихся на распространении книг, журналов, газет и обладающих «фондом», в гораздо большей мере отвечающим информационным потребностям того или иного сообщества, нежели небольшая региональная библиотека. В этом, несомненно, заключены вызовы не только для библиотечно-информационных учреждений, но и для книговедов, исследующих закономерности и социально-культурную обусловленность книжного потребления, практик чтения, книгораспространения и т. д. Такие вызовы требуют новых подходов, актуализации и расширения терминологического аппарата книговедения, разработки новых методик и адаптации методов смежных гуманитарных дисциплин.

Все еще ждет своего изучения социология книжного потребления на федеральном, региональном и локальном уровнях, а также внутри удаленных малых сообществ (например, в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке) и в различных этноконфессиональных группах и субкультурах. В этом контексте может оказаться вполне плодотворным и полезным использование концепции Б. Андерсона

о воображаемых сообществах, утверждающего, что совместный опыт прочтения одних и тех же романов, а также периодических изданий (газет) выступает в качестве важного паттерна для маркирования различных общественных объединений (Anderson, 1991).

Совершенно не оцененными в российском книговедческом сообществе остаются «сиюминутные», эфемерные тексты (билборды, брошюры, буклеты, лифлеты, плакаты, флаеры, вирусные письма, спам). Кажущиеся на первый взгляд незначительными, они на самом деле оказывают существенное и день ото дня возрастающее влияние на культуру и быт. Их изучение способно стать точкой пересечения книговедения и социологии повседневности – той точкой, в которой сходятся бесчисленные направления потенциальных прикладных исследований. Рассмотрение роли текстов в каждодневных практиках, ритуализации поведения, а также действий, обусловленных функционированием различных видов графической информации на макросоциальном и микросоциальном уровнях, является важнейшим вектором будущих исследований в русле социологии книги.

Современный книговедческий учебник для высшей школы

Очевидно, что все рассмотренные проекты, призванные заложить основу *нового книговедения* и обогатить книговедческое (шире – медиалогическое, культурологическое) знание, не имеют никаких шансов на осуществление без подготовки соответствующих научных кадров. Из этого следует, что проблематика, которой посвящена настоящая статья, непременно должна присутствовать на страницах *учебной литературы* – того источника, на котором строится образование будущих бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Нам уже неоднократно приходилось писать об учебниках по книговедению, находящихся сегодня в обращении в российской высшей школе (Эльяшевич, Мутьев, 2019, 2020 б). Вывод, который можно сделать на основе их анализа, неутешителен: за исключением работ В. А. Есиповой (Есипова, 2011) и Е. А. Ростовцева (Ростовцев, 2007, 2009, 2011, 2012), которые – с некоторыми оговорками – можно рекомендовать студентам (к сожалению, обе работы изданы очень незначительными тиражами, а возможность использования их электронных копий неочевидна с правовой точки зрения), все остальные тяготеют к традиционному рассмотрению книги как «вещи в себе». Обстоятельно излагая факты истории издательского дела, повествуя о формировании типов и видов рукописной и печатной продукции, в меньшей степени – об истории книжной торговли и цензуры, они не затрагивают проблем

чтения и, соответственно, не выходят на связанные с ним широкие культурологические обобщения. Существующие учебники по сути никак не объясняют глубинные, выходящие далеко за рамки технологии информационные трансформации социума – например, переход от устной к письменной, далее к печатной культуре и к современной цифровой реальности. На их страницах фонетическое письмо, кодекс, печатный станок, электронный текст предстают всего лишь технологическими новациями, никак не детерминированными общественными потребностями и на эти потребности никак не влияющими. Колоссальное социокультурное значение этих новаций остается неведомым для студента. В большинстве современных книговедческих учебников отсутствует или очень слабо прослеживается взаимосвязь истории книги с историей науки и технологий, историей искусства, идей, литературы, предпринимательской деятельности; не рассматриваются проблемы распространения текстов через модифицирующиеся каналы коммуникации и особенности их восприятия в различных культурных общностях. Наконец, чрезвычайно консервативной остается структура учебников, основывающаяся на хронологическом принципе и предполагающая механическое выделение глав и параграфов по столетиям или полустолетиям (такая структура, впрочем, хорошо отражает отсутствующий в научном сообществе консенсус в вопросе о периодизации истории книги).

Как и в случае с анализом проблем современного состояния отечественного книговедения в целом, отмеченные недостатки учебной литературы можно и нужно рассматривать в качестве потенциальных точек роста, тех направлений научной и учебно-методической деятельности, которые нуждаются в первоочередном внимании. Подготовка новых учебников даже более актуальна, чем все остальные проекты, призванные обеспечить возникновение и развитие *нового книговедения*, вместе взятые. Итогом такого проекта, осуществляемого, скорее всего, интернациональным по своему составу коллективом участников и непременно имеющего междисциплинарный характер, должно стать адекватное передовому уровню развития науки изложение теории и истории материализации текстов – их производства, распространения, восприятия, практик использования, начиная от рукописных и заканчивая (на данный момент) цифровыми креолизованными. Смысловой акцент подобного изложения должен быть кардинально смещен от фактографическо-перечислительного полюса к гуманитарно-аналитическому.

Хорошим стартом педагогических инноваций может стать разработка интерактивного книговедческого мультимедийного портала,

аналоги которого давно и вполне успешно существуют в англоязычном сегменте интернета (Early Printed Books, 3D Hotbed, Codex Conquest, What Middleton Read и др.). Русскоязычная часть Всемирной паутины, являясь второй по количеству генерируемых веб-сайтов (Usage..., 2020), на текущий момент подобными ресурсами не располагает. Создание такого портала должно являться плодом коллективного научного творчества.

Еще одной педагогической перспективой, особенно актуальной в условиях попеременного усиления и ослабления мер социального дистанцирования и, соответственно, использования дистанционных образовательных технологий, представляется коллективная разработка МООК – массового открытого онлайн-курса (англ. massive open online course, МООС). Русскоязычный книговедческий МООК потенциально способен стать не только важным образовательным ресурсом, но и во многом уникальным явлением, так как пока существуют лишь немногочисленные англоязычные примеры такого рода курсов, созданные Гарвардским университетом на онлайн-платформе Open edX.

Заключение

В результате исследования выявлены следующие барьеры на пути развития отечественного книговедения: моральное устаревание используемых научных подходов, излишняя консервативность методологического аппарата, отрыв от международной социально-гуманитарной повестки, что в совокупности способствует формированию закрытой системы коммуникации и мифологического сознания.

Преодолению обозначенных проблем должна способствовать интенсификация коллективной исследовательской деятельности, интернационализация книговедческого дискурса, системное переосмысление устоявшихся взглядов в рамках *концептуально нового книговедения*, основой которого станут медиалогический подход, изучение авторской деятельности, чтения и читателя, социоцентричность анализа технологий материализации текстов и реконфигурация образовательных книговедческих практик.

В заключение еще раз подчеркнем нашу уверенность в необходимости кардинального медиалогического обновления книговедения. Понять причины и последствия циркуляции материально зафиксированных текстов в определенных сообществах, их роль в конструировании и трансляции коллективной символической идентичности различных социальных групп и в воздействии на трансформацию (или стагнацию) локальных и глобальных общественно-политических структур – таковы, на наш взгляд, составляющие широкой гуманитарной проблематики *нового книговедения*.

Список источников / References

- Аскарова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI вв.). Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2003. 426 с. [Askarova VYa (2003) *Dynamics of the concept of the Russian reader (the late X – early XXI centuries)*. Saint Petersburg: SPbGUKI. (In Russ.)].
- Барбье Ф. Европа Гутенберга: книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.) / науч. ред. А. Маркова. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 491 с. [Barbier F (2018) *Gutenberg's Europe: the book and invention of western modernity (the XIII–XVI centuries)*. Moscow: Gaidar Inst. Publ. (In Russ.)].
- Есипова В. А. История книги : учебник. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 628 с. [Esipova VA (2011) *History of book: a textbook*. Tomsk: Tom. Univ. Publ. (In Russ.)].
- История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост.: Г. Кавалло, Р. Шартье. Москва : Изд-во ФАИР, 2008. 544 с. [Kavallo G and Shart'e R (eds.-comps.) (2008) *History of reading in the western world from Antiquity to present day*. Moscow: FAIR. (In Russ.)].
- Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа : учебник. Москва : Изд. дом Высшей шк. экономики, 2017. 423 с. [Kiriya IV and Novikova AA (2017) *History and theory of media: a textbook*. Moscow: Higher School of Economics Publ. (In Russ.)].
- Костюк К. Н. Книга в новой медийной среде. Москва : Директ-Медиа, 2015. 432 с. [Kostyuk KN (2015) *Book in a new media environment*. Moscow: Direct-Media. (In Russ.)].
- Лизунова И. В., Павленко С. В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12–23 [Lizunova IV and Pavlenko SV (2020) Transforming the book in the face of media revolutions. *Bibliosfera* 1: 12–23. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-12-23>.
- Маркова В. А. Книга в социально-коммуникативном пространстве: прошлое, настоящее, будущее. Санкт-Петербург : Профессия, 2019. 343 с. [Markova VA (2019) *Book in the social and communicative space: past, present, future*. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].
- Мигонь К. Наука о книге: очерк проблематики. Москва : Книга, 1991. 198 с. [Migon' K (1991) *Book science: a problem-oriented essay*. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Рац М. В. Книговедение – 2018: предложения к повестке дня // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 82–91 [Rats MV (2018) Bibliology – 2018: proposals for the agenda. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 82–91. (In Russ.)].
- Ростовцев Е. А. История книжного дела : учеб. пособие. Ч. 1. Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2007. 94 с. [Rostovtsev EA (2007) *History of book business: a manual*. Pt. 1. Saint Petersburg: Politechn. Univ. Publ. (In Russ.)].
- Ростовцев Е. А. История книжного дела : учеб. пособие. Ч. 2. Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 115 с. [Rostovtsev EA (2009) *History of book business: a manual*. Pt. 2. Saint Petersburg: Politechn. Univ. Publ. (In Russ.)].
- Ростовцев Е. А. История книжного дела : учеб. пособие. Ч. 3. Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 128 с. [Rostovtsev EA (2011) *History of book business: a manual*. Pt. 3. Saint Petersburg: Politechn. Univ. Publ. (In Russ.)].
- Ростовцев Е. А. История книжного дела : учеб. пособие. Ч. 4. Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 132 с. [Rostovtsev EA (2012) *History of book business: a manual*. Pt. 4. Saint Petersburg: Politechn. Univ. Publ. (In Russ.)].
- Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? / под ред. И. М. Каспэ. Москва : Новое лит. обозрение, 2013. 408 с. [Kaspe IM (ed.) (2013) *Document status: a final piece of paper or alienated certificate?* Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Чепикова К. Человек, научивший мир читать. История великой информационной революции. Москва : Яуза-каталог, 2020. 416 с. [Chepikova K (2020) *The man who taught the world to read. History of the great information revolution*. Moscow: Yauza-katalog. (In Russ.)].
- Червинский М., Зберский Т. Система книги. Семиотика книги. Москва : Книга, 1981. 128 с. [Chervinsky M and Zbersky T (1981) *System of the book. Semiotics of the book*. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Штейнберг З. Г. История книгоиздания в Европе: пять веков от первого печатного станка до современных технологий. Москва : Центрполиграф, 2020. 287 с. [Steinberg SG (2020) *The history of book publishing in Europe: five centuries from the first printing press to modern technologies*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А. Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 60–63 [Elyashevich DA (2018) Bibliology: life after death. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 60–63. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Зарубежное книговедение: анализ исследовательских подходов (на примере переведенных монографий) // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4. С. 180–186 [Elyashevich DA and Mut'ev VA (2020) Foreign book science: analysis of research approaches (on the example of translated monographs). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 4: 180–186. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Отечественные учебники по истории книги // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1. С. 177–187 [Elyashevich DA and Mut'ev VA (2020) Local textbooks on history of the

- book. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 1: 177–187. (In Russ.).
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Отечественные учебники по общему книговедению // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 4. С. 179–183 [El'yashevich DA and Mut'ev VA (2019) Local textbooks on the general book science. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 4: 179–183. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Публикации по книговедению и истории книги, используемые в учебном процессе за рубежом. Часть 1. Учебные издания // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2. С. 181–189 [El'yashevich DA and Mut'ev VA (2020) Publications on book science and history of the book used in the educational process abroad. Part 1. Study materials. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 2: 181–189. (In Russ.)].
- Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. Москва : Новое лит. обозрение, 2004. 864 с. [Epshtein M (2004) *Space character. On the future of humanities*. Moscow: New Lit. Rev. (In Russ.)].
- Anderson B. (1991) *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London, New York: Verso.
- Eliot S and Rose J (eds.) (2020) *A companion to the history of the book*. In 2 vols. Hoboken: Wiley–Blackwell.
- Flichy P (1991) *Une histoire de la communication modern. Espace public et vie privée*. Paris: Éds. de la Découverte.
- Howsam L (ed.) (2015) *The Cambridge companion to the history of the book*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Innis HA (2007) *Empire and communications*. Maryland: Rowman a. Littlefield.
- Innis HA (1999) *The bias of communication*. Toronto: Univ. of Toronto Press.
- Innis HA (1952) *The strategy of culture*. Toronto: Univ. of Toronto Press.
- McKenzie DF (1999) *Bibliography and the sociology of texts*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- McNair B (2006) *Cultural chaos: journalism, news and power in a globalised world*. London: Routledge.
- Suarez MF and Woudhuysen HR (eds.) (2013) *The book. A global history*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- (2020) Usage statistics of content languages for websites. *Web Technology Surveys*. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language (accessed 12.01.2021).